

Глава 11

***

Эта сцена внезапно наложилась на обрывок воспоминания в сознании Лань Суя.

Берег журчащего лесного ручья. Фигура, присевшая у самой воды. Но пил тот человек не обычную воду, а разбавленный мёд синего дерева — редкое и изысканное лакомство.

— Хунь Сюй, — внезапно раздался голос у него за спиной.

Юноша вздрогнул, и глоток пошёл не в то горло. Из-за этой заминки он зашёлся в приступе кашля. Казалось бы, обычное дело — поперхнулся водой, с кем не бывает?

Но в тот момент юноша, видимо, что-то жевал, и кашель стал настолько надрывным, словно у чахоточного больного. Он никак не мог остановиться.

Стоявший неподалёку Лань Суй нахмурился.

В мгновение ока он переместился к юноше, намереваясь влить в него немного духовной силы, чтобы облегчить страдания. Но стоило ему подойти, как тот ловко извернулся и обхватил Лань Суя за талию.

— Лаопо, — рассмеялся он, глядя снизу вверх. — Твоё уединение наконец закончилось?

Разумеется, Лань Суй сразу догадался, что кашель был притворным.

Это случалось не впервые — подобные выходки стали для него привычкой. Каждое такое «нападение» преследовало одну цель: внезапно обнять или украдкой поцеловать Лань Суя, а после — довольно и самодовольно сиять.

Он любил его. Лань Суй знал это слишком хорошо.

Его чувства всегда были пламенными и бесхитростными. Когда этот взгляд останавливался на тебе, во всём мире для него больше никто не существовал — лишь бездонная преданность и обожание. Так было и в их самую первую встречу.

Тогда Хунь Сюй смотрел на него в упор, не смея даже моргнуть.

В его глазах, не скрываясь, читалось одно-единственное слово: «восхищение». Он был настолько поглощён этим созерцанием, что совершенно позабыл — он стоит на самом краю

обрыва.

Продолжая идти и не сводя глаз с собеседника, он остутился. Нога его в какой-то момент ступила в пустоту, и он рухнул вниз. Истошный визг, подобный крику забиваемой свиньи, разнёсся над пропастью вместе с отчаянными мольбами о спасении.

При воспоминании о прошлом взгляд Лань Суя внезапно обледенел.

Температура вокруг резко упала градусов на десять, словно в разгар лютой зимы внезапно ударили крещенские морозы. Обитатели лагеря, не понимая, что произошло, в замешательстве переглянулись.

Кто-то явно оказался достаточно слеп и глуп, чтобы вызвать гнев босса.

Очнувшись от раздумий, Лань Суй шагнул вперёд.

007, разумеется, услышал приближающиеся шаги. Его тело инстинктивно одеревенело. Он не понимал, чего ждать от идущего к нему Лань Суя.

— Этот... этот господин, вы... вы что-то хотели? — Сердце 007 ухнуло в бездну, но он продолжал до конца следовать своей роли.

Предводитель не ответил. Он лишь молча вглядывался в скорченную на земле фигуру.

Нервы 007 были натянуты, как струны. Прятавшийся неподалёку 303 тоже дрожал от ужаса. Предыдущие системы пали именно так: главный герой вглядывался в них, словно пытаясь что-то отыскать, и никто не смог выдержать этого давления.

Против этого взора невозможно было устоять.

Прошлых исполнителей убили именно из-за того, что они выдали себя. Да и сам 303 в своё время и сам едва не обмочился от ужаса.

«Что же делать! Выдержит ли Старший? Лишь бы он не раскрыл свою личность под этим взором...» — 303 изнывал от тревоги за наставника.

К счастью, 007 не дрогнул.

Холодные пальцы, подобные стальным тискам, внезапно сомкнулись на подбородке 007, заставив его хрипло охнуть. Лань Суй долго и бесстрастно изучал его лицо. Глядя в затуманенные, полные ужаса глаза бродяги, он наконец спросил:

— Как твоё имя?

— Я... меня зовут... Чэнь Фэн.

Выслушав ответ, Лань Суй ещё долго всматривался в мужчину. Он искал хоть малейший след, хоть тень того, другого человека, но, так ничего и не обнаружив, наконец разжал пальцы.

Он отбросил его руку, точно какой-то мусор, и больше не удостоил даже взглядом.

Люди в лагере не понимали мотивов босса, но за долгое время службы научились чувствовать его настроение. Лю Цяо подбежал к Лань Сую и протянул ему горячее полотенце.

— Босс.

Лань Суй наконец ушёл.

Когда гнетущая тень исчезла, 007 почувствовал, как напряжение отпускает его. Стоило ему расслабиться, и он ощутил, что ладони промокли от холодного пота — чисто человеческая реакция на запредельный стресс.

Лань Суй, как и всегда, направился к своим псам.

Подчинённый с величайшей осторожностью подал ему завтрак. Лань Суй, следуя привычке, просто сбросил еду с подноса на землю двум зомби-псам, чьи морды давно превратились в кровавое месиво.

Зубы 303 выбивали дробь от неконтролируемого ужаса.

Но он не смел выдать себя и продолжал старательно подражать повадкам настоящей твари. В этот миг он всем сердцем радовался, что стал собакой, а не человеком: по крайней мере, ему не нужно было говорить.

Одного слова было бы достаточно, чтобы провалиться.

Он не обладал выдержкой Старшего и искренне боялся, что не выдержит даже мимолётного взгляда главного героя.

Но чего 303 не знал, так это того, что его «невозмутимый» наставник и сам едва не задохнулся от страха, а его спина была абсолютно мокрой от пота.

***

«Старший, вы как?» — прошептала Система-Проводник.

«В порядке», — 007 заставил себя сосредоточиться.

«Старший, я использовала свои способности, чтобы просканировать окрестности на наличие пищи. Результаты неутешительны — ничего съедобного. Ближайший супермаркет в тридцати километрах отсюда».

«На воде продержусь пару дней», — отозвался 007.

Слова звучали уверенно, но на деле он был в замешательстве. Он не знал, удастся ли ему вызволить 303 за этот короткий срок. Сейчас он был для всех чужаком, вызывающим лишь подозрение и неприязнь.

Подобраться ближе к цели было почти невозможно. Ситуация становилась критической.

Тем временем Лю Цяо подошёл к Лань Сую. Он опасно покосился на босса, занятого «кормлением питомцев», и, тщательно подбирая слова, спросил:

— Босс, мы здесь уже несколько дней. Нам оставаться или возвращаться на базу?

— Ждём.

— Слушаюсь, понял вас, — Лю Цяо поспешно закивал и тут же ретировался.

Завтрак Лань Суя был роскошным по меркам этого мира.

Лапша, сочные куриные ножки, поджаренные тосты, консервы... Честно говоря, не только наёмники глотали слюнки, глядя на это изобилие, но и 007 невольно прижал руку к пустому желудку.

На долю секунды ему даже показалось, что быть собакой — не такая уж плохая затея. Впрочем, это была лишь мимолётная слабость.

Лань Суй быстро закончил с кормлением. Он взглянул на двух тварей у своих ног, чьи морды были наполовину изъедены разложением, и медленно приподнял ногу, придавив голову одной из них.

Зомби-пёс под его подошвой отчаянно завыл.

Взгляд Лань Суя потемнел. Он пристально смотрел на пса, но казалось, будто через него он

видит кого-то другого.

«Где же ты прячешься? А?»

«Хунь Сюй».

Лань Суй чувствовал, что Хунь Сюй в этом мире. Это не было связано с его силой — скорее, некая ментальная связь, отголосок того времени, когда они некогда делили величайшую близость, возможную в этом мире.

Его не покидало ощущение, что Хунь Сюй должен появиться именно здесь, и потому он продолжал ждать, не двигаясь с места.

Но тот всё не приходил.

Почему? В глазах Лань Суя внезапно вспыхнул зловещий, ледяной блеск.

«Ты боишься».

Раздался резкий хруст! Лань Суй одним движением раздавил череп зомби-пса. Тварь дернулась в последних конвульсиях и затихла навсегда. Несмотря на то что подобное случалось и раньше, люди в лагере содрогнулись, ощущая, как по спинам пробежал холод.

— Уберите это, — приказал Лань Суй.

— Да, босс, — дрожащим голосом отозвался Лю Цяо.

Лань Суй скрылся в палатке.

В этот момент у 303 окончательно подкосились лапы. По счастью, остальные наёмники ещё не пришли в себя после увиденного, и на него никто не смотрел.

Но даже 007 сейчас чувствовал невыразимую тяжесть на душе.

«Может... всё-таки бросить всё и отступить?»

<http://bllate.org/book/15847/1433903>